

Check for updates

Философия культуры

УДК 18

EDN CPENVY

<https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2023-5-1-49-54>

От субъекта-свидетеля к объекту-заместителю. Рецепции эстетических идей Хосе Ортеги-и-Гассета в объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана

А. С. Шевченкова^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Для цитирования:

Шевченкова, А. С.
(2023) От субъекта-свидетеля
к объекту-заместителю. Рецепции
эстетических идей Хосе Ортеги-
и-Гассета в объектно-
ориентированной онтологии
Грэма Хармана. *Журнал
интегративных исследований
культуры*, т. 5, № 1, с. 49–54.
[https://www.doi.org/10.33910/2687-
1262-2023-5-1-49-54](https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2023-5-1-49-54) EDN CPENVY

Получена 21 февраля 2023;
прошла рецензирование 11 мая
2023; принята 11 мая 2023.

Финансирование: Исследование
не имело финансовой поддержки.

Права: © А. С. Шевченкова
(2023). Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья обращается к проблематизации эстетического опыта в объектно-ориентированной онтологии Грэма Хармана. Актуальность представленной темы обусловлена изменением статуса чувственного опыта в неклассической философии и культурных практиках современности. Обретая автономность, освобождаясь от необходимости быть встроенным в общий ряд с более «высокими» формами познания и осмысления действительности, эстетический опыт сегодня вполне обоснованно претендует на статус самостоятельной философской практики. В качестве акцента выбран анализ стратегии замещения, предлагаемой в качестве объяснения эстетического опыта в проекте Хармана. Обращение к трактовке метафоры Хосе Ортегой-и-Гассетом позволяет проследить переключение с проблематики субъекта XX века на рассмотрение человека в качестве объекта в XXI веке и обозначить вопросы, возникающие вследствие подобного рассмотрения. Подчеркивается различие подходов обращения к теме эстетического: ориентированная на субъекта эстетического опыта философия начала XX века претерпевает качественные изменения, приводя современную мысль к утверждению внесубъективных форм обращения к опыту в XXI веке. Вследствие деантропологизации сферы эстетического объектно-ориентированной онтологией спекулятивная мысль Хармана подводит к проблеме необходимости обоснования заявленного мыслителем особого статуса эстетики. Автор приходит к выводу, что проект новой метафизики как «теории всего» в ситуации современности, несмотря на заявляемый характер всеобъемлемости, выступает как одна из множеств возможных стратегий современной мысли, которую прежде всего стоит рассматривать как симптоматическое явление постсовременности, характеризующейся потребностью в конкретизации новых стратегий переживания и осмысления субъективности и ее антропологической направленности.

Ключевые слова: субъект, объектно-ориентированная онтология, Харман, Ортега-и-Гассет, эстетика

From the witnessing subject to the substituting object. Reception of the aesthetic ideas of José Ortega y Gasset in Graham Harman's object-oriented ontology

A. S. Shevchenkova✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

For citation:

Shevchenkova, A. S. (2023) From the witnessing subject to the substituting object. Reception of the aesthetic ideas of José Ortega y Gasset in Graham Harman's object-oriented ontology. *Journal of Integrative Cultural Studies*, vol. 5, no. 1, pp. 49–54. <https://www.doi.org/10.33910/2687-1262-2023-5-1-49-54> EDN CPENVY

Received 21 February 2023;
reviewed 11 May 2023; accepted 11 May 2023.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © A. S. Shevchenkova (2023). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under [CC BY-NC License 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/).

Abstract. The article addresses the problematization of aesthetic experience in Graham Harman's object-oriented ontology. The status of sense experience in non-classical philosophy and cultural practices of our time has changed, which makes the research topic relevant. Today, gaining autonomy, freeing itself from the need to become part of a common range of 'higher' forms of cognition and comprehension of reality, aesthetic experience is quite reasonably claiming the status of a self-sufficient philosophical practice. As an emphasis, the research analyses the substitution strategy proposed by Harman as an explanation of aesthetic experience. José Ortega y Gasset's approach to the interpretation of the metaphor makes it possible to trace a shift from the 20th century focus on the subject to the 21st century focus on the human as an object and to identify the issues arising in this respect. The article emphasizes the difference in approaches to the topic of the aesthetic: the philosophy of the early 20th century with its focus on the subject that is having an aesthetic experience undergoes qualitative changes resulting in the modern 21st century thought with the establishment of non-subjective forms of appeal to the experience. Due to the deanthropologization of the aesthetic sphere in the object-oriented ontology, Harman's speculative thought needs an argument for the special status of his aesthetics. The article concludes that in the context of modernity, a new metaphysics as a "theory of everything" acts as one of the many possible strategies of the modern thought that should primarily be considered as a symptomatic phenomenon of postmodernity with its need to specify new strategies for experiencing and comprehending subjectivity and its anthropological orientation.

Keywords: subject, object-oriented ontology, Harman, Ortega y Gasset, aesthetics

Введение

Философия и гуманитарные науки сегодня встречаются с рядом вопросов о соотносительности человека с актуальными феноменами постсовременности и постглобализации. Среди них особым образом можно выделить эстетическую проблематику, в пространстве которой разворачивается множество сюжетов, связанных с конституированием смыслов в ситуации неопределенности.

Чувственность в целом и искусство в частности для философа классической эпохи выступают как сфера, в которой работа философской мысли происходит с оглядкой на более совершенные ступени познания. Баумгартен, давая первое определение эстетики как науки чувственного познания, также называет ее низшей гносеологией и искусством аналога разума (Баумгартен 2021, 40). Далее Гегель помещает за искусством более развитые этапы познания Абсолютного духа — религию и философию.

Кьеркегор продолжает выделять эстетическое, но уже как ступень человеческого существования, помещая его в контекст триады «эстетическое, этическое, религиозное», в которой последнее занимает верховенствующую позицию.

XX век характеризуется отступлением от иерархичности, свойственной предшествующим эпохам, и маркирует ситуацию, в которой пространства эстетического и философского предельно сближаются, а эстетика становится способной к созданию собственных автономных смыслов. Отражение этого можно обнаружить как в освоении философами художественного и публицистического стилей письма, так и в усилении философского измерения художественной литературы. В качестве примера также можно привести феномен русского авангарда: в своих манифестах, воззваниях, трактатах художники зачастую не ограничиваются лишь заявлением своих узкоспециализированных программ, но затрагивают и вопросы онтологического характера (Кандинский, Хлебников,

Малевич), ответить на которые призваны создаваемые ими новые формы мышления, фундаментированные творчеством, личным опытом и эстетическим переживанием. Отказ от примата познания (Хайдеггер, Сартр) актуализирует поиск форм смысловой ориентации человека в мире. Происходит осмысление и переосмысление эстетического опыта (Ортега-и-Гассет, Беньямин), опыта телесного восприятия (Мерло-Понти), обозначается тенденция отказа от посредничества в восприятии человеком как вещей в целом, так и предметов искусства в частности, а позднее и вовсе берется курс на деантропологизацию философии (Шеффер, Мейясу). Возникшая в рамках движения спекулятивного реализма объектно-ориентированная онтология продолжает тенденцию выведения антропологического компонента с переднего плана сложившейся картины мира, особым образом обращаясь к проблематике эстетического.

Объектно-ориентированная онтология: проект «теории всего»

Разработанная Грэмом Харманом в конце 1990-х годов и получившая известность с 2010-х годов объектно-ориентированная онтология нацелена на преодоление наследия философии постмодерна и постмодернизма. Харман совершает ход, который, как ему кажется, позволит это сделать — он разрабатывает «новую теорию всего», то есть теорию, обеспечивающую неограниченную область применения с той поправкой, что ее обнаружение возможно только в философии, а не в естественных науках. Действительно, в наш век рациональности, обусловленной социально-гуманитарными принципами, именно перед философскими науками поставлена задача конституирования смыслов культуры на стыке различных областей человеческого знания. Тем не менее сам концепт всеобъемлющей теории, в естественных ли науках или в философии, в современной ситуации может представляться сомнительным и устаревшим. Уход от риторики постмодерна, с его фрагментированным, децентрированным и зачастую ироничным обращением к действительности, но через возвращение к подорванному постмодерном же концепту всеобщности — задача, которую ставит перед своей теорией Харман.

В качестве основополагающих для объектно-ориентированной онтологии можно выделить следующие принципы: необходимость уделять равное внимание всем объектам (к которым

Харман относит и человека, и вещи, и события, и явления — вымышленные и реальные); отделение объектов от их качеств (что обеспечивает все наблюдаемые изменения); разделение объектов и их качеств на реальные и чувственные; возможность реальных объектов связываться друг с другом только посредством чувственных объектов.

Исходя из вышеперечисленного, философия по Харману мыслится более тяготеющей к эстетике, нежели к математике (Харман 2021, 13). Важно отметить, что понята в объектно-ориентированном ключе эстетика лишена субъективного, антропологического и тем более экстатического моментов, характерных для первой половины XX века, что приводит к вопросу о необходимости прояснения самого термина «эстетика». Если Харман оговаривает, что использует в своей теории термин «объект» не в привычном его понимании как части субъект-объектной оппозиции, то, возможно, и эстетика для него — столь же технический термин, передающий характер отношений новых объектов в новой системе координат и требующий пересмотра. Тем не менее, подчеркиваемая в разговоре об эстетическом преимуществом объектно-ориентированной онтологии языку и интуициям Х. Ортеги-и-Гассета, о которой пойдет речь ниже, призывает нас оставаться в рамках единого терминологического поля.

Обращение к опыту XX века

Выстраивая свой проект онтологии и обосновывая эстетику как «корень всякой философии», Харман обращается к ранней работе Х. Ортеги-и-Гассета «Эссе на эстетические темы в форме предисловия», называя ее одним из главнейших философских очерков, повлиявших на объектно-ориентированную онтологию. Основным интересом для Хармана представляет выдвигаемое Ортегой осмысление метафоры как той области, в которой эстетический объект дается «в элементарной форме». Ортега не сводит метафору к реальному уподоблению или позитивному сходству, скорее наоборот, он связывает силу метафоры с ее кажущимся на первый взгляд незначительным сходством с эстетическим предметом. Запускаемый метафорой механизм сначала освобождает предмет от его реального качества, а далее сообщает ему новое качество, передающее свойство прекрасного. Принимая общий ход Ортеги, Харман добавляет к нему одно из ключевых для своей онтологии положений — «глубокий раскол или напряжение между объектом и его качествами»

(Харман 2021, 75), который призван уберечь его теорию от буквализма. Дополненная и перевернутая на язык объектно-ориентированной онтологии мысль Ортеги приводит к утверждению распада в эстетическом опыте объекта и его свойств, и переноса качеств одного объекта на другой. В то время, как реальные объекты ускользают от прямого доступа к ним, то к их чувственным соответствиям доступ открыт. Разграничивая реальные и чувственные объекты, Харман вводит понятие «замещающая причинность» для обозначения того, в чем нуждаются реальные объекты для непрямого взаимодействия друг с другом, а также понятие «буферная причинность» для объектов чувственных, данных нам в опыте. Последняя призвана обеспечивать устойчивые связи, необходимые для дифференциации получаемого опыта (Харман 2012).

Что же в таком случае, согласно объектно-ориентированной онтологии, происходит в эстетической сфере? Реальному объекту эстетического, которым выступает художественное произведение, отказано в прямой данности восприятию и мышлению, художественное произведение также не присутствует и в метафоре. Единственный реальный объект, который «никогда не исчезает из нашего опыта» (Харман 2021, 82), — это мы сами. И мы сами, как реальные объекты, замещаем тот реальный объект, которым является художественное произведение. Таким образом, метафора выступает посредником в замещении одного реального объекта другим. Процедура замещения интенсифицирует наши переживания и, соответственно, может служить индикатором подлинного эстетического опыта. Важно отметить, что для Хармана понятие метафоры не применимо к научным и дискурсивным практикам, что утверждает особый статус чувственной компоненты переживания для объектно-ориентированной онтологии.

Помимо размышлений о метафоре, важно отметить еще один ход Ортеги из вышеупомянутого эссе, оказавший большое влияние на мысль Хармана, назвавшем его «по-настоящему радикальным»: «То же отличие, что между болью, о которой мне говорят, и болью, которую я чувствую, существует между красным цветом кожи, увиденным мною, и бытием красной кожи для этой шкатулки. Для нее быть красной означает то же, что для меня — чувствовать боль. Как есть “я” — имярек, так есть “я” — красный, “я” — вода, “я” — звезда. Все увиденное изнутри самого себя есть “я”» (Ортега-и-Гассет 1991, 99).

Искусство, исходя из этого, видится Ортегой таким языком, который не рассказывает о вещах, но представляет их осуществляющимися. А эстетический объект — это «любой предмет, превращенный в «я»» (Ортега-и-Гассет 1991, 103). Субъективность, проживаемая в опыте «я», таким образом выступает почвой для самого эстетического опыта как возможности свидетельствовать осуществлению вещей изнутри них самих. Собирая воедино данную актуализацию проблематики кантовских ноуменов (Харман 2021, 74) с предложенным Ортегой пониманием механизма метафоры, Харман приходит к формулированию своей стратегии взаимодействия с эстетическими объектами — стратегии замещения. Но теперь «я», проживаемое субъективно у Ортеги, полагается в качестве объекта, равного всякому другому объекту в универсуме объектно-ориентированной онтологии.

Харман сравнивает стратегию замещения с методом К. С. Станиславского в актерском мастерстве (Харман 2021, 83) и идет дальше, выдвигая гипотезу театра как первоискусства, а маски — как первого предмета искусства, не дошедшего до нас в силу хрупкости используемых для ее изготовления материалов. Вполне уместно, продолжая театральную метафору, обратиться к тематике спектакля (Ги Дебор). Недоступные для непосредственного доступа реальные объекты вместе с доступными чувственными объектами и качествами разыгрывают спектакль, в котором зрители то и дело замещают актеров, а актеры — зрителей. Здесь важно вновь отметить специфику объектно-ориентированного обращения к театральности. «Спектакль» первой половине XX века отличается как от архаического, так и от современного деантропологизирующего его прочтения: если в первом случае проживание осуществляется субъективно, через «Я», то в двух других имеет смысл говорить о некоей иммерсивности опыта и произвольности взаимного замещения его компонентов.

Заключение

Эстетика объектно-ориентированной онтологии прочерчивает путь от субъекта-свидетеля к объекту-заместителю. Пристальное внимание к различиям в осмыслении темы метафоры позволяет обозначить проблемные точки современной стратегии обращения к эстетическому. Харман приглашает нас оказаться в мире, принципиально отличном от того, в котором происходит рефлексия субъекта

Ортеги, стоящего на пороге надвигающейся глобализации. Как свидетель, он [Ортега] осознает разворачивающийся перед ним кризис и лишь предполагает его развитие. Тем не менее, стоит помнить, что, во-первых, данный кризис полагается им в социальной, культурной, эстетической и этической сферах, и тревога за будущее не переносится в сферу онтологического. Во-вторых, Ортега-и-Гассет, предполагая ход развития европейской цивилизации, все же удерживает субъективность сохранной как субъективность человеческую, пусть и в напряжении таких пар как «масса – избранные» («Восстание масс») или «люди выдающиеся – люди заурядные» («Уходящий аромат культуры»). Но сама массовая культура и следующие за ней явления глобализации и пост-глобализации не исчерпываются сценариями начала XX века. Рассматриваемая стратегия объектно-ориентированной онтологии ведет по другому пути: посредники субъекта в его свидетельствовании и восприятии мира (чувственная способность Канта, аура воспринимаемых произведений Беньямина, культурная память Ортеги) нивелируются, а сама субъективность уплощается и уравнивается со всем остальным в мире. Оставшаяся после такой процедуры чувственность, встречаясь с объектами опыта обеспечивает ставшему объектом «Я» перетекание от одного замещения эстетического предмета к следующему замещению, а также аффицирование такими замещениями.

Уход в эстетическое таким образом, как его предлагает Харман, деантропологизирован, даже если не в смысле полного уничтожения человека, то в смысле участия человека как лишь

компонента, равнозначного всем остальным. «Человек сплетен с миром, но это не значит, что человек как зритель с ним связан» (Шавлохова, Шенталь 2016).

Этот не в полной мере снятый антропологический компонент оставляет пространство для ряда вопросов. Может ли возникнуть на маргиналиях подобной «теории всего» некая новая субъективность: станет ли сплетенный с миром объект, бывший некогда субъектом, требовать для себя какого-то особого статуса? Можно ли пресытиться замещением в переполненном эстетическими объектами мире?

Все же Хармана подобные вопросы интересуют мало, после объявления масштабного проекта объектно-ориентированной онтологии философ достаточно быстро переключается на работу преимущественно в сфере современной эстетики и арт-критики, применяя свою теорию для обращения к предметам искусства от литературных произведений до памятников архитектуры. Сам же ранее заявленный проект новой метафизики, включая собственные противоречия и недосказанности, сегодня звучит одним из голосов в полифонии современных стратегий осмысления человека и мира.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Литература

- Баумгартен, А. Г. (2021) *Эстетика*. М.: Издательство Университета Дмитрия Пожарского, 760 с.
 Ортега-и-Гассет, Х. (1991) *Эстетика. Философия культуры*. М.: Искусство, 588 с.
 Харман, Г. (2012) О замещающей причинности. *Новое литературное обозрение*, № 2 (114), с. 75–90.
 Харман, Г. (2021) *Объектно-ориентированная онтология: новая «теория всего»*. М.: Ад Маргинем Пресс, 272 с.
 Шавлохова, А., Шенталь, А. (2016) Грэм Харман: «За эстетикой — будущее философии». *Colta*, 24 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://philpapers.org/rec/HAR-30> (дата обращения 15.01.2022).

References

- Baumgarten, A. G. (2021) *Estetika [Aesthetica]*. Moscow: Universitet Dmitriya Pozharskogo Publ., 760 p. (In Russian)
 Harman, G. (2012) O zameshchayushchej prichinnosti [On substituting causation]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, no. 2 (114), pp. 75–90. (In Russian)
 Harman, G. (2021) *Ob'ektno-orientirovannaya ontologiya: novaya "teoriya vsego" [Object-oriented ontology: A new theory of everything]*. Moscow: Ad Marginem Press, 272 p. (In Russian)
 Ortega y Gasset, J. (1991) *Estetika. Filosofiya kul'tury [Aesthetics. Philosophy of Culture]*. Moscow: Iskusstvo Publ., 588 p. (In Russian)
 Shavlokhova, A., Shental, A. (2016) Grem Kharman: "Za estetikoj — budushchee filosofii" [Graham Harman: "Behind aesthetics—the future of philosophy"]. *Colta*, 24 August. [Online]. Available at: <https://philpapers.org/rec/HAR-30> (accessed 15.01.2022). (In Russian)

Сведения об авторе

Анастасия Сергеевна Шевченкова

ResearcherID: [HHM-4452-2022](#), ORCID: [0000-0002-9876-7909](#), e-mail: anastasia.shevchenkova@gmail.com

Ассистент кафедры философской антропологии и истории философии

Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена

Author

Anastasia S. Shevchenkova

ResearcherID: [HHM-4452-2022](#), ORCID: [0000-0002-9876-7909](#), e-mail: anastasia.shevchenkova@gmail.com

Assistant Professor, Department of Philosophical Anthropology and History of Philosophy, Herzen State Pedagogical University of Russia